

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-115-119
УДК 327(045)

Особое влияние Китая на характер кашмирского кризиса

А.В. Бредихин^а, Т.С. Ядыкина^б

^а Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия;

^б Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Кашмирский кризис имеет затяжной многолетний характер, и его актуализация в сегодняшнем научном дискурсе характеризуется глобальным противостоянием Востока и Запада. Помимо основных участников Индии и Пакистана, существует ряд заинтересованных сторон, первой из которых выступает Китай. Многолетняя поддержка Пекином Исламабада способствовала развитию военного потенциала последнего. Усиление Китая происходит и вокруг индийских границ. Авторами исследования ставится задача проанализировать сложившуюся ситуацию, четко определив в ней роль китайской стороны.

Ключевые слова: Индия; Кашмир; Китай; конфликт; Пакистан

Для цитирования: Бредихин А.В., Ядыкина Т.С. Особое влияние Китая на характер кашмирского кризиса. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(4):115-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-115-119

ORIGINAL PAPER

China's Particular Influence on the Nature of the Kashmir Crisis

A.V. Bredikhin^a, T.S. Yadykina^b

^a Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

^b The Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia

ABSTRACT

The Kashmir crisis has a protracted multi-year character and its relevance in today's scholarly discourse is characterised by a global confrontation between East and West. Apart from the main actors India and Pakistan, there are a number of stakeholders, the first of which is China. Beijing's longstanding support to Islamabad has contributed to the latter's military capabilities. China's strengthening is also taking place around India's borders. The authors of the study aim to analyse the current situation, clearly defining the role of the Chinese side in it.

Keywords: India; Kashmir; China; conflict; Pakistan

For citation: Bredikhin A.V., Yadykina T.S. China's particular influence on the nature of the Kashmir crisis. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(4):115-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-115-119

Существенным внешним актором, заинтересованным во влиянии на ход индийско-пакистанского конфликта и на формирование баланса сил в Южной Азии, выступает Китай. На данный момент под его контролем находится собственный участок Джамму и Кашмира, который обеспечивает важнейшую связь между Синьцзяном и Тибетом, пользуется «экономическим коридором», пролегающим через удерживаемую Паки-

таном часть территории Джамму и Кашмира, а также контролируемого китайцами пакистанского порта Гвадар. Китайская часть Кашмира включает территорию Аксай-Чин площадью 37 555 км² с населением в несколько тысяч жителей.

По мнению китайской стороны, Индия при-
своила Кашмирские территории еще в 1914 г. Тогда правительство Британской Индии, пользуясь внутренним кризисом в Цинском Китае,

навязало на тот момент де-факто независимому от Пекина Тибету новую границу по линии Мак-Магона, в результате чего тибетское княжество Ладакх вместе с огромным горным ледником Аксай-Чин вошли в состав владений кашмирского правителя, который был вассалом Британской Короны¹. В заявлении МИД КНР посольству Индии от 26 декабря 1959 г. отмечалось, что «китайско-индийская граница никогда не была установлена, Великобритания оставила некоторые спорные вопросы, а правительство Индии предъявило Китаю целый ряд неприемлемых обвинений, в силу всего этого споры стали неизбежными»².

Система китайско-пакистанских отношений формировалась в 1950–1960-х гг. Китай и Пакистан установили дипломатические отношения 21 мая 1951 г. «Китай и Пакистан традиционно были в хороших отношениях, и они всегда имели антииндийскую направленность», — считает Александр Лукин, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России.

Разногласия между Китаем и Индией в начале 1960-х гг. и серия пограничных конфликтов предоставили дальнейшие возможности для пакистано-китайского сотрудничества. Стороны активно поддерживали друг друга в противостоянии с Индией. С 1961 г. Пакистан стал лоббистом по принятию КНР в ООН. В мае 1962 г. КНР и Пакистан провели неформальные переговоры по оформлению границы между Синьцзяном и Северным Гилгитом с Хунзой, в ходе которых отказались признать Кашмир частью Индии.

Следующим шагом по укреплению отношений стало подписание в 1963 г. соглашения о границах и строительстве дороги, связывающей Синьцзян-Уйгурский автономный район с северными районами Пакистана, а также первое торговое соглашение, положившее начало плодотворному сотрудничеству в этой области [1].

В 1963 г. Пакистан уступил Китаю часть своей территории в регионе Джамму и Кашмира после того, как Китай оккупировал в Ладакхе плато Аксай-чин, сопоставимое по размерам со Швейцарией. Это единственный случай, когда одна страна отдала другой значительную часть территории,

которую она перед этим захватила в войне с третьей страной (Индией в 1948 г.)³.

Обострение индо-китайских отношений привело к полномасштабной войне. Столкновения начались в 1958 г., когда Китай опубликовал карту, на которой плато Аксай-Чин было указано как часть его территории на западе. Индия была категорически против этого, и спор перерос в полномасштабную войну. В октябре того же года произошли бои, в результате которых погибли 25 индийских и 33 китайских солдата. 20 октября китайские войска захватили индийские военные позиции в Аксай-Чине. В течение двух дней Китай захватил всю территорию⁴.

Военные конфликты между странами происходили в 1962 и 1975 гг. Именно в 1962 г. Индия проиграла приграничную войну с Китаем, в результате которой Аксай-Чин был занят Народно-освободительной армией Китая. Заметим, что в это время разгорался Карибский кризис, и все международное внимание было отвлечено на противостояние США и СССР.

В 1990-х гг. Китай проводил курс на постепенное выравнивание отношений с Индией и Пакистаном. Во время китайско-индийской встречи на высшем уровне в 1991 г. Пекин признал, что кашмирский вопрос является двусторонней проблемой, и поэтому ее надо решать на основе Симлских соглашений, а не резолюций ООН. В этом же состоит позиция Индии.

Последнее значимое противостояние произошло в апреле 2013 г., когда взвод китайских солдат нарушил линию контроля и около месяца стоял лагерем на индийской территории. Этот инцидент подтолкнул стороны к подписанию Соглашения о военном сотрудничестве на границе в октябре 2013 г. Документ заложил принципиально новый механизм урегулирования приграничных конфликтов: теперь их разрешение возлагалось на генералов, а не на высшее политическое руководство двух стран⁵.

Со своей стороны Китай оказывал военную и экономическую поддержку Пакистану в военных столкновениях с Индией. Обеспокоенность

¹ Кашмирский тупик: кто, как и почему воюет в Кашмире? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kashmirskiy-tupik-kto-kak-i-pochemu-voyuet-v-kashmir/>

² The Sino-Indian Border Dispute. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/14/polo-08.pdf

³ Project Syndicate (США): мифы Кашмира. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190904/245768834.html>

⁴ Кашмирские планы Индии разозлили Китай. URL: <https://golosislama.com/news.php?id=37017>

⁵ Индия и Китай: взрывоопасный мир или холодная война. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-i-kitay-vzryvoopasnyy-mir-ili-kholodnaya-voyna/>

Нью-Дели вызвала активизация постройки военных баз Китая вокруг границ Индии. В 2017 г. от Шри-Ланка Пекин получил в аренду порт Хамбан-тота и активно его модернизирует, вкладывая в проект более 1 млрд долл. Несмотря на заявления ланкийских властей о чисто гражданской направленности соглашения с китайским бизнесом, индийцы опасаются, что этот порт, как, впрочем, и порты Мальдив, может быть использован Пекином для размещения военно-морских баз.

Подобные меры предпринимаются Китаем и в других соседних с Индией странах. Пекин расширяет экономическое и военное сотрудничество с Бангладешем и Мьянмой, а также участвует в переговорном процессе в Афганистане, что создает у многих индийских политиков и экспертов ощущение постепенной блокады Индии ее главным геополитическим противником⁶.

Преобразование статуса Кашмира и включение его в состав Индии на равных правах с другими штатами вызвало острое недовольство китайского руководства. Официальный Пекин выразил решительный протест Индии в связи с образованием территорий Джамму и Кашмир и Ладакх. Официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан заявил: «Правительство Индии официально объявило создание так называемых территорий Джамму и Кашмир и Ладакх, включив в пределы административной юрисдикции Индии часть территории Китая. Китай выражает сильное недовольство и решительный протест в этой связи»⁷. По мнению авторов исследования, подобная позиция говорит не о желании китайской стороны урегулировать индо-пакистанский конфликт без эскалации ситуации, а о территориальных претензиях Китая на весь Кашмир.

В то же время ни Китай, ни Пакистан не предоставили никакой автономии населению, проживающему в их частях Кашмира. На китайскую часть региона запрещен доступ иностранцам и журналистам, однако он входит в единую транспортную сеть, соединяющую Тибет и Синьцзян-Уйгурский район.

Кашмир выступает важным элементом в системе экономического взаимодействия Китая и Пакистана. Так, в 2015 г. было принято сов-

местное решение о строительстве «Китайско-пакистанского экономического коридора» (КПЭК) и создании соответствующего механизма — Совета КПЭК с представительствами в Пекине и Исламабаде. Более того, китайские эксперты пришли к выводу, что на данном этапе Пакистан остается главной опорной «базой» реализации глобальной стратегической инициативы «Один пояс — один путь». «Всепогодная дружба» привлекла к пакистанскому рынку нескольких десятков китайских государственных компаний. Между Пакистаном и Китаем действует соглашение о свободной торговле, объемы которой активно растут. Исламабад также является посредником для Пекина в диалоге с мусульманскими странами и развитии с ними экономических отношений.

Всего же Китай стал инвестором более 200 пакистанских объектов за пределами транспортных магистралей КПЭК. Например, инвестиции в атомную электростанцию Хуалун в районе Карачи составили 6,5 млрд долл.⁸ Пакистанские власти стремились переформатировать Гвадар в порт с 1964 г., но строительство не начиналось из-за нехватки средств, во многом вызванной пакистанско-индийским конфликтом 1965 г. Гвадар планировался как альтернатива портам Персидского залива для принятия транзитных грузов стран региона. Лишь с 2001 г. при активной поддержке Китая Гвадар вошел в КПЭК и получил новый импульс развития. 22 марта 2002 г. состоялась церемония начала строительства глубоководного порта Гвадар, на которой присутствовали президент Первез Мушарраф и вице-премьер КНР Ву Бэнгао. Строительство международного порта в Гвадаре было закончено Китаем 18 марта 2007 г., после чего его передали пакистанским представителям [2].

Заметным событием стал официальный визит китайского премьера Вэн Цзябао в мае 2005 г., в ходе которого было подписано 22 меморандума о понимании и развитии между странами экономических отношений [3].

Против укрепления взаимоотношений между Пекином и Исламабадом выступают белуджи. Радикально настроенные белуджские националисты противились сооружению порта Гвадар, поскольку полагали, что он будет способствовать «колонизации» Белуджистана, не принесет

⁶ Китай — Индия: незамеченная встреча глобального масштаба. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-indiya-nezamechennaya-vstrecha-globalnogo-masshtaba/>

⁷ Китай выразил протест Индии в связи с образованием двух союзных территорий. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/ria.ru/20191031/1560430488.html>

⁸ Инвестиции КНР в Пакистан: результаты и перспективы. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsii-kr-v-pakistan-rezultaty-i-perspektivy/>

никаких выгод местному населению, создавая приток в провинцию чужаков из Карачи и провинции Панджаб.

Вместе с тем в ходе строительства дороги был совершен ряд терактов, погибли китайские инженеры и строители. В мае 2004 г. трое из них были убиты, а девять ранены в Гвадаре и поблизости от него. В октябре того же года несколько китайских специалистов погибли в Кветте, столице Белуджистана. Трое китайских инженеров были убиты в Гвадаре в результате ракетного обстрела в феврале 2006 г. [3].

Важным в системе китайско-пакистанских отношений выступает сотрудничество в ядерной сфере. «Некоторые эксперты говорят, что не только США приложили руку к созданию ядерного оружия в Пакистане, но и Китай в этом поучаствовал», — считает полковник запаса Виктор Мураховский, главный редактор журнала «Арсенал Отечества».

На взгляд авторов, именно дружба с Китаем способствовала «охлаждению» отношений между Пакистаном и США. «Предпосылки для размолвки между США и Пакистаном существовали давно, — отмечает индолог Борис Волхонский, — Исламабад давно и неуклонно сближается с Пекином, сейчас именно Китай становится основным инвестором в связи со строительством китайско-пакистанского экономического коридора. А это, разумеется, совершенно не устраивает США — вот истинная причина трений, а не политика Исламабада в Афганистане»⁹.

Китай выступил преемником США по развитию данной отрасли в Пакистане, хотя на международном уровне и отвергал подобные усилия. В сборнике документов «Международные отношения США» за 1977–1980 гг. приводится следующее высказывание Дэн Сяопина на встрече

с американским лидером: «Это очень правильный подход. У Пакистана есть свои причины для развития ядерной программы. Мы сами выступаем против усилий Пакистана по созданию ядерного оружия, потому что считаем бессмысленным тратить деньги на такую программу... Но у Пакистана имеются свои собственные аргументы, а именно: Индия взорвала ядерное устройство, но мир, похоже, не выразил недовольства по этому поводу»¹⁰.

Тесное военное сотрудничество, проведение совместных военных парадов показывает высокий уровень доверия между Китаем и Пакистаном. Старший научный сотрудник Института Китая и Современной Азии РАН Василий Кашин считает: «Они демонстрируют возросший уровень военных связей, для чего и нужны такие показательные меры. При этом совместные учения у них уже многие годы ведутся, обмены между вооруженными силами теснейшие, пакистанский ВПК развивается в целом на китайских технологиях, так что тут уже все довольно далеко зашло». Китай активно обсуждает с Пакистаном возможность открытия на пакистанской территории своих военных баз [4].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, система взаимоотношений между Китаем и Пакистаном носит стратегический характер, в то время как Китай и Индия вынуждены выстраивать связи, несмотря на ряд противоречий [5, 6].

Во-вторых, Пакистан получил поддержку в развитии собственной ядерной программы благодаря не только США, но и Китаю, что вызывает озабоченность у Индии.

В-третьих, Пакистан вошел в военное и экономическое «кольцо» Китая вокруг Индии, что создает крайнюю нестабильность и фактический дисбаланс сил в регионе Южной Азии.

⁹ США и Китай поощряли пакистанскую ядерную программу — «против Советов». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6116a192>

¹⁰ Там же.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белокреницкий В.Я. Внешнеполитический процесс в Пакистане. Внутренние и внешние факторы и роль России. Коллективная монография «Внешнеполитический процесс в странах Востока» М.: Аспект Пресс; 2011. 336 с.
2. Хрисанфова Д.В. История китайско-пакистанских отношений в контексте создания энергокоридоров. *Вестник Томского государственного университета*. 2014;(383):148–151.
3. Белокреницкий В.Я. Юго-Западная дуга «Большой Восточной Азии». Коллективная монография «Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации». М.: МГИМО; 2010.

4. Коваленко Н. Сближение Китая и Пакистана добавит проблем России. URL: <https://vz.ru/world/2017/3/25/863401.html>
5. Ядыкина Т.С. Деструктивная роль США в обострении Кашмирского кризиса. *Архонт*. 2020;4(19):104–110.
6. Ядыкина Т.С. Многолетняя проблема Кашмира как ядро основного противостояния Индии и Пакистана: основные его периоды и последствия. *Архонт*. 2020;3(18):96–103.

REFERENCES

1. Belokrenitsky V. Ya. Foreign policy process in Pakistan. Internal and external factors and the role of Russia. Collective monograph “Foreign policy process in the countries of the East” Moscow: Aspect Press; 2011. 336 p. (In Russ.).
2. Khrisanfova D. V. The history of Chinese-Pakistani relations in the context of the creation of energy corridors. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2014;(383):148–151. (In Russ.).
3. Belokrenitsky V. Ya. Southwestern arc of “Greater East Asia”. Collective monograph “Greater East Asia: World Politics and Regional Transformations”. Moscow: MGIMO; 2010. (In Russ.).
4. Kovalenko N. Rapprochement between China and Pakistan will add to Russia’s problems. URL: <https://vz.ru/world/2017/3/25/863401.html> (In Russ.).
5. Yadykina T. S. The destructive role of the United States in the aggravation of the Kashmir crisis. *Arhont = Archon*. 2020;4(19):104–110. (In Russ.).
6. Yadykina T. S. The perennial problem of Kashmir as the core of the main confrontation between India and Pakistan: its main periods and consequences. *Arhont = Archon*. 2020;3(18):96–103. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Антон Викторович Бредихин — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии, Российская академия наук, Москва, Россия

Anton V. Bredikhin — Cand. Sci. (History), Research Fellow, Centre “Russia, China, World”, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

bredikhin90@yandex.ru

Татьяна Сергеевна Ядыкина — начальник канцелярии, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

Tatiana S. Yadykina — Head of Chancellery, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0001-9008-8581>

yadikina.t@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.04.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 25.04.2023; accepted for publication on 20.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.